

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертационную работу Асташова А.Б.
«Фронтовая повседневность российских солдат,
август – февраль 1917 гг.»,
представленную на соискание ученой степени
доктора исторических наук по специальности
07.00.02 – Отечественная история

В последнее десятилетие, благодаря усилиям российских историков, Первая мировая война перестала быть «белым пятном» в отечественной историографии, коим она оставалась долгие десятилетия. В нашей стране за последнее время по самым разным аспектам драматических событий 1914 – 1918 гг. были опубликованы и многотомные обобщающие коллективные труды, и значимые индивидуальные монографии. Вместе с тем, приходится констатировать, что до последнего времени проблематика, связанная с нравственными и социально-психологическими последствиями войны, не получила в отечественной исторической науке всестороннего изучения.

Можно согласиться с мнением диссертанта, высказанным им на стр. 5, о том, что в отличие от западной историографии, военный опыт 1914 – 1917 гг. анализировался советскими и отчасти некоторыми российскими историками весьма односторонне и они предпочитали оценивать «Великую войну» преимущественно по геополитическим, политическим, экономическим показателям, оставляя в стороне ее социокультурное и морально-психологическое содержание. Таким образом, личностно-психологическая история войны остается представленной явно в недостаточной мере.

Актуальность диссертации подчёркивает и тот факт, что в отечественной историографии до сих пор ещё не было научных исследований, предметом которого является всесторонне изучение глубочайших социально-политических деструктивных процессов, поразившей российскую армию и

непосредственно сказавшихся на последующих особенностях преодоления системного кризиса в нашей стране.

Представляется, что диссертация Асташова А.Б. «Фронтальная повседневность российских солдат, август – февраль 1917 г.», представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук, в существенной степени восполняет этот пробел в отечественной историографии. А это тем более важно, что изучение поведения человека на войне позволяет понять роль трансформации сознания и психики обычных людей, ставших в своей массе активными участниками как деструктивных процессов в ходе войны, так и глубинных социально-политических преобразований в послевоенное время. Кроме того, анализ опыта Первой мировой войны, полученного многомиллионными солдатскими массами в ходе фронтальной повседневности, является весьма актуальным и с точки зрения изучения назревания и преодоления кризисных ситуаций на микроуровне человеческой психики.

Цель, которую поставил перед собой диссертант, вполне логична и вытекает из самого предмета исследования: выявить особенности и результаты воздействия технической войны на социально-психологические установки её участников, выходцев из традиционных, прежде всего, крестьянских слоёв русского общества. Основное внимание при этом Асташов А.Б. уделяет анализу деформации прежнего мирного социального опыта русского крестьянства в экстремальных условиях тотальной войны, а также трансформации ментальности широких солдатских масс под влиянием фронтальной повседневности.

Исходя из указанной цели, автор диссертации поставил перед собой ряд исследовательских задач, которые он и попытался разрешить в своём труде. Среди этих задач следует отметить следующие: анализ особенностей социального и морально-психологического состояния русской армии в условиях эскалации военных действий; выявление влияния тягот фронтальной повседневности на психологическую адаптацию и дезадаптацию солдат к современной технической войне; анализ изменений настроений и формирование

новых жизненных установок солдат-фронтовиков под влиянием практик выживания в экстремальных обстоятельствах, а также выявление истоков и направленности бунтарских и антивоенных настроений солдатских масс накануне Февральской революции как следствие военного опыта, полученного в рамках фронтовой повседневности.

К числу важных научных проблем, поставленных диссертантом, следует отнести также выявление мотивации «ухода от войны» на Русском фронте путём сдачи в плен, дезертирства, членовредительства и других воинских преступлений и девиаций; исследование приёмов и эффективности действий военного командования для обеспечения боеспособности, поддержания боевого духа воинского состава российской армии в дисциплинарном, пропагандистском и морально-религиозном аспектах, а также определение характера связей солдат-крестьян, с тылом: «малой родиной», крестьянским обществом, членами крестьянского хозяйства, большой и малой семей.

Следует сразу отметить, что с поставленными научными задачами автор диссертации успешно справился. Диссертант представил завершённую научно-квалификационную работу, в которой решена исследовательская проблема, существенно важная и значимая для понимания многих особенностей воздействия Первой мировой войны на психологию и поведенческие установки её участников, преимущественно выходцев из крестьянских слоёв российского общества.

Хронологические рамки диссертации Асташова А.Б. охватывают период Первой мировой войны с августа 1914 до февраля 1917 гг. Однако, не подвергая в целом сомнению обоснованность выбора автором диссертации подобных хронологических рамок, всё же хотелось бы узнать, чем он руководствовался, когда ограничился лишь февралём, а не октябрём 1917 г. Тем более, что автор в самом тексте не раз обращается к событиям лета и осени 1917 г. Подобный выбор нижней хронологической рамки диссертации, на наш взгляд, требует логического и обоснованного объяснения, которое, к сожалению, нельзя найти ни в самом тексте работы, ни в автореферате.

Не подлежит сомнению и методология исследования Асташова А.Б. В работе над диссертацией соискатель опирался главным образом на метод историзма, который предполагает всесторонний анализ предмета изучения с учётом конкретно-исторических условий. Диссертант принял во внимание также и методологический опыт, накопленный в отечественной военно-исторической антропологии, активно применял микроисторический подход, с помощью которого он характеризовал взаимодействие типичного и индивидуального. Заслугой автора работы, на наш взгляд, является и широкое использование им теоретико-методологических подходов, заимствованных из других социальных наук, особенно из социологии, объясняющей причины девиантного поведения военнослужащих. Для решения поставленных задач автор использует и классические приемы исследования структур армейского организма методами военной социологии и психологии и общенаучные методы исследования: эмпирический, историко-генетический, сравнительный. При анализе массива писем и военно-цензурных отчётов, составивших основу источниковой базы исследования, применялся контент-анализ. Автором использовался также и метод герменевтики.

Структура диссертации логична и обусловлена целевой установкой и характером решаемых в ней исследовательских задач. Работа состоит из введения, пяти глав, разделённых на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы и заключения. Есть в диссертации и информативное приложение.

Во введении Асташов А.Б. обосновал новизну и актуальность диссертационного исследования, выяснил степень изученности темы и сформулировал основные положения, выносимые им на защиту, а в первой главе даны характеристика источников и историографический обзор.

С удовлетворением хочется отметить широкую источниковедческую базу диссертационного исследования Асташова А.Б. В своей работе соискатель широко использовал, помимо опубликованных, первоисточники из 9 российских архивов, в числе которых не только Российский государственный воен-

но-исторический архив, Российский государственный исторический архив и Государственный архив РФ, но и Российский государственный архив экономики, Российский государственный архив литературы и искусства, Отдел письменных источников ГИМа, Отдел рукописей Российской государственной библиотеки и другие.

Широкая и репрезентативная база источников диссертации в полной мере позволяет автору решить поставленные научные задачи. Однако вызывает некоторое удивление, что автор в списке использованных при работе над диссертацией источников, поместил перечень архивов и список использованных фондов, на которых, собственно, и зиждется это исследование, на самое последнее место после таких второстепенных для него источников, как сборники документов, публицистика, статистические материалы и даже научной литературы по специальным вопросам, которой, на наш взгляд, вообще не место в списке источников.

Список использованной литературы, представленный автором, и подробный историографический обзор также свидетельствует о том, что диссертант хорошо знаком с последними достижениями отечественной и зарубежной исторической науки по данной проблематике. Между тем хочется отметить, что в отечественной исторической науке в последнее время появились интересные исследования по теме фронтовой повседневности военнослужащих других армий, стран-участниц Первой мировой войны, однако автор диссертации не только не подверг их научному анализу, но и не упомянул даже в списке использованной литературы. Прежде всего здесь имеются в виду работы по изучению дисциплинарного режима и социально-политических девиаций военнослужащих австро-венгерской армии, основанные на оригинальных австрийских источниках. Использование этих работ, бесспорно, помогло бы автору более эффективно решить одну из поставленных им на стр. 6 задач диссертации, а, именно - сравнить опыт европейских фронтовиков с опытом российских фронтовиков, принявшими активное участие в сломе военной машины и ставшими в последствии важнейшими акто-

рами революционных процессов в своих странах. К сожалению, эта крайне интересная тема, продекларированная автором во введении, в дальнейшем не смогла получить должного, на наш взгляд, развития.

В второй главе «Мобилизация на Русском фронте» анализируется социальный состав русской армии, а сам Русский фронт рассматривается в контексте социальной географии. Здесь же на основании архивных источников диссертант оценивает мотивацию и боевой дух русской армии и исследует особенности крестьянского менталитета на войне русского солдата.

В целом с выводами диссертанта, сделанными им на стр. 128 на основании тщательного исследования роли и влияния крестьянского менталитета на формы поведения солдат российской армии на различных этапах современной войны на Русском фронте, можно согласиться. Однако некоторые его утверждения вызывают сомнения и требуют более аргументированного подтверждения. Кажется, например, слишком категоричным и упрощённым заявление Асташова А.Б. о том, что «неорганизованные», «несознательные» братания, в основе которых были неясные крестьянские представления о всеобщем «замирении и прощении», подкрепленные меновой торговлей и сопровождавшиеся обильной выпивкой, заставили лидера большевиков В.И. Ленина отказаться от использования «крестьянской армии» в качестве инструмента революции и пойти на сепаратный мир с Германией» (стр. 127 – 128). Думается, что дело здесь было намного сложнее.

В третьей главе диссертант анализирует историко-антропологические аспекты фронтовой повседневности русского солдата: восприятие ими технического характера военных действий, оценивается фактор «чужой территории» на Русском фронте, говорится о влиянии тягот повседневной воинской службы на мировоззрение солдатской массы, о кризисе армейской иерархии и психопатологии поведения солдат на войне. Соглашаясь в целом с основными выводами Асташова А.Б. хочется отметить, что некоторые из них требуют уточнения и пояснения.

Следовало бы точнее выяснить, например, каким это образом у наших солдат, как это отмечается во втором параграфе главы - «Фактор «чужой территории» на Русском фронте» - «большое удивление вызывало внутреннее благоустройство позиции австрийцев, с бассейнами для купанья и рыбы, палисадниками и цветниками, мебелью в блиндажах, снабжённых электричеством и водопроводом». (стр. 140). Между тем, в воспоминаниях немецкого генералитета и офицеров, в том числе и Э. Людендорфа, инспектировавшего австрийские позиции в Галиции, единодушно отмечается плачевное состояние армии ближайшей союзницы Второго рейха – отсутствие надлежащей амуниции у солдат, крайне скудный рацион и плохие бытовые условия, слабая дисциплина, особенно в славянских частях, недостаток вооружения, острые межнациональные проблемы и т.п. То же самое отмечают и российские историки, специалисты по данной тематике. Если наши солдаты, действительно полагали, что на передовой австрийцы купались в бассейнах, обустроивали цветники и разводили рыбу, то это повод ещё раз поговорить о подверженности рядового состава российской армии весьма примитивной пропаганде противника.

Далее на стр. 143 автор пишет об отношении русской армии с местным населением в Австрии. «И здесь солдаты были впечатлены богатством, в котором жило простое сельское население: «как помещики». Это стало причиной мародерства, куда большего масштаба, чем это было в Восточной Пруссии», - пишет Асташов. Между тем, известно, что русский солдат так не вступил на территорию ни, собственно, Австрии, ни Венгрии. Нашей армии была оккупирована лишь только Галиция, которая как была сто лет тому назад самым бедным регионом Европы, так и осталась таковым и по сей день. Несмотря на это автор на стр. 144 опять утверждает, что «недоброжелательным к русской армии являлось и венгерское население. ... Казалось, что все мирные жители смотрели на русских солдат «как на разбойников». Всё это требует чёткого разъяснения.

В главе четвёртой «Дисциплина и мораль в русской армии» автор рассматривает такие темы, как преступление и наказание в русской армии, бегство в плен и борьба с ним, дезертирство как «уход от войны», членовредительство и военно-медицинский контроль, преступление и проступок в контексте социальной истории войны, солдатские массы в информационном поле войны.

Глава пятая посвящена формированию гражданской позиции солдат русской армии, где особенно выделяется тема морального кризиса русской армии и анатомии солдатского бунта.

Итоги своих научных изысканий Асташов А.Б. подводит в заключении, которое составлено чётко и убедительно. Основной вывод, сделанный им на стр. 302 – 303, о том, что «полученный военный опыт солдатской массы в рамках фронтовой повседневности сыграл значительную роль для подготовки революции 1917 г.», не вызывают сомнения и логично вытекают из материалов диссертации.

Можно также согласиться и с мнением автора диссертации о том, что важнейшим результатом военного опыта в годы Первой мировой войны явилось обретение солдатами гражданско-политических позиций. Солдат-гражданин теперь получил представление о своем месте в системе социально-политических отношений и тем самым разорвал общий круг прежних традиционных отношений, встал перед проблемой решения общенациональных задач.

Безусловной заслугой автора является наличие в диссертации весьма информативного приложения.

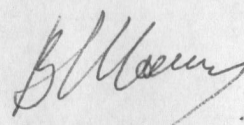
Указанные выше критические замечания и соображения ни в коей мере не снижают общей высокой положительной оценки диссертации, выполненной Асташовым А.Б. Диссертант представил завершённую научно-квалификационную работу, в которой решена исследовательская проблема, существенно важная и значимая для понимания многих особенностей проис-

хождения и эволюции системного кризиса российской армии накануне русской революции 1917 г.

Основные положения диссертации прошли успешную апробацию на различных научных международных и всероссийских конференциях. Результаты диссертационной работы отражены также в многочисленных публикациях автора, в том числе в 16 статьях из списка ВАК и трёх монографиях. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для написания обобщающих трудов по истории XX века, подготовке учебных пособий и лекционных курсов по новейшей истории стран Европы и России.

Представленное к защите диссертационное исследование Асташова Александра Борисовича соответствует паспорту специальности 07.00.02 - Отечественная история. Автореферат и опубликованные работы соответствуют тексту диссертации и отражают основные положения и выводы диссертации. Диссертация полностью отвечает требованиям, изложенным в пунктах 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор – Асташов Александр Борисович – достоин присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент
Шацилло Вячеслав Корнельевич,
Доктор исторических наук,
Профессор
Ведущий научный сотрудник
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института всеобщей истории РАН
Служ. адрес: 119334 Москва, Ленинский проспект 32а; 8(495)938-13-44
e-mail: vshatsillo@mail.ru

11 февраля 2019 г.

Подпись: Шацилло В.К.

Людостоверно:

Заведующий отделом кадров

ИВИ РАН

